

## Глава 10: Демонический олень

Шэнь Цзицзе шел вперед. Он понимал, что пока он знает нужное ему направление, даже самые большие леса могут остаться позади. Размышляя о том, как вернуться, чтобы избавиться от Лу Жуна, он обращал внимание на передвижения в лесу.

Он надеялся, что по пути не столкнется с дикими кабанами и таинственными цветочными братьями.

Хотя лес был густым и обширным, он не встретил ни одного животного, в лучшем случае только несколько птиц порхали и летали вокруг, пробудившись ото сна.

Он начал петь себе для храбрости, напевая популярные песни, которые пели его одноклассники.

“Внутри сна воздух начинает дымиться, в дымке медленно появляется идеальное лицо (1).”

(Песня Jolin Tsai — Kan Wo 72 Bian (简简单单)). Вы можете найти ее в YouTube.)

Песня резко оборвалась после одной строчки.

Шэнь Цзицзе осознал, что в этот момент текст был слишком кстати, но в то же время это было немного жутковато, и внезапное появление песни было очень резким, из-за чего лес стал еще более зловещим во время мертвой тишины. Он продолжал идти еще некоторое время, пытая и переводя дыхание, и даже несмотря на прохладный ночной ветерок, его лоб был весь в поту.

Он был не только уставшим, но и напуганным.

В этот момент он услышал странный звук, доносящийся слева от него.

— Это был мягкий звук живого существа, ломающий ветку.

Звук был очень слабым, но для ушей Шэнь Цзицзе он прозвучал так, словно валун упал в самое сердце озера, разбрызгивая огромную волну, которая окатила все его тело и наполнила каждую пору холодом.

Дикий кабан!

Цветочный брат!

Он остановился как вкопанный и со страхом посмотрел на то место, откуда раздался звук, его

сердце сжалось, дыхание ненадолго затихло, а ноги задрожали. В лесу снова стало тихо, кроме биения его собственного сердца и шелеста листьев над головой, больше ничего не было слышно. Он чувствовал, что в глубине леса должно быть что-то спрятано и тайно наблюдает за ним.

Может быть, это была пара свиных глаз, может быть, это было...

Не думай об этом.

Кожу головы Шэнь Цзицзе покалывало, и он развернулся, поднял затекшие ноги и продолжил свой путь. Лу Жун следовал за ним по пятам и увидел, что он тоже ускорил шаг.

Шэнь Цзицзе, словно почувствовав что-то, слегка замедлил шаг, а затем побежал, не оглядываясь.

Пытаешься сбежать от меня? Ни за что!

Лу Жун тоже расставил копыта, чтобы догнать его. Он перестал скрывать свои движения и полетел между деревьями. Стук копыт был таким же насыщенным, как капли дождя, падающие на землю.

Человек перед ним бежал так же быстро, как двукратный кикер (2), который взмыл в небо в канун Нового года, лишь искры летели из его ягодиц.

(Кикер, плейскикер) — позиция в американском футболе.)

Лу Жун добавил интенсивности, его два уха были прижаты к макушке, маленький пучок хвоста поднялся, следуя его примеру. Он скакал на четвереньках, постепенно обгоняя Шэнь Цзицзе, и в нужный момент выскочил вперед, слегка расставив четыре копыта, и сделал шаг, задрал шею к небу, и издал протяжный рев свирепого зверя: "О!"

"О—"

"Аааааа! —" Шэнь Цзицзе одновременно издал испуганный вопль и, резко затормозив, отшатнулся на два шага вперед, рефлекторно ухватившись за дерево рядом с собой, пытаясь не упасть.

Лу Жун увидел эту сцену, он был достаточно счастлив, чтобы громко расхохотаться, увидев, что другой человек твердо стоит, посмотрел на него, а затем поспешно вновь на небо, чтобы продолжить свой звериный рев: "О!"

" О... "

Но на этот раз Шэнь Цзицзе на самом деле не присоединился к его крику, так что Лу Жун не мог удержаться, чтобы не посмотреть на него. Он увидел, как тот одной рукой держится за дерево, а другой опирается на колени, наклоняется и смотрит на него, пока пытается отдышаться.

“О—”

Лу Жун снова закричал, его четыре копыта уперлись в землю, передние копыта согнулись, делая вид, что он атакует.

Дыхание Шэнь Цзицзе постепенно стабилизировалось, и он медленно выпрямился, пристально глядя на Лу Жуна. Лу Жун слегка наклонил голову и направил на него два растущих рога на лбу, его глаза смотрели на человека снизу вверх, изо всех сил стараясь выглядеть диким и свирепым.

И все же Шэнь Цзицзе встретил его взгляд, не отводя его, его глаза даже светились, выглядя так, как будто... он был не так напуган?

К этому времени все тело Шэнь Цзицзе расслабилось. Когда он только что услышал движение позади себя, он подумал, что это дикий кабан или цветочный брат, но он не ожидал, что это будет маленький олень. Этот полувзрослый, похожий на щенка олененок был слишком мил и чрезвычайно красив, красивее любого олененка, которого он видел в Японии в зоопарке Нары.

— Его тело было округлым, белоснежным, без следов случайных отметин, но на его ногах над четырьмя копытами были красные линии, а два глаза были круглыми и большими, пристально смотревшими на него.

Выглядело свирепо, но у него чесались руки протянуть руку и прикоснуться к нему.

Ноздри Лу Жуна начали посвистывать, пытаясь напугать Шэнь Цзицзе, чтобы он снова схватился за голову и закричал, но мальчик напротив него явно больше не боялся и сделал неуверенный шаг в его сторону.

“О!” Лу Жун издал короткий, низкий, сердитый рык.

Для ушей Шэнь Цзицзе олененок сначала издал три тихих, длинных, мягких лая, а затем хрюкнул.

Лу Жун увидел, что человек напротив него смотрит на него горящими глазами, и протянул руку, чтобы схватить лист с ближайшего дерева, присел на корточки и нерешительно протянул его.

Лу Жун: ...

Его запугивающие крики, по-видимому, не сработали.

“Почему ты здесь? Ты тоже заблудился? Ты хочешь пойти со мной?” Шэнь Цзицзе увидел, что олень стоит неподвижно, поэтому он медленно наполовину выпрямился и осторожно двинулся вперед. Он двигался очень медленно и осторожно, и его голос был очень тихим, он боялся напугать хрупкое маленькое существо на другой стороне.

В этот момент он увидел, как олененок внезапно пошевелился. Но вместо того, чтобы в панике убежать, он сделал движение, которое сильно потрясло его.

— Он приподнялся на земле передними копытами, медленно раздвинул два задних копыта, опустил и сделал идеальный шпагат прямо перед ним.

Шэнь Цзицзе: !!!

Он никогда не видел и не слышал о животном, делающем шпагат, и посмотрел на оленя, который оставался неподвижным в своей позе, и нашел это необъяснимо забавным и в то же время и необычайно странным.

После нескольких секунд молчаливого разглядывания друг друга олень убрал задние копыта и снова выпрямились.

— Не с четырьмя копытами стоящих на земле, а с двумя задними копытами, как у человека.

Затем левое переднее копыто олененка медленно пересекло талию, правое переднее копыто начало ритмично раскачиваться, промежность также последовала за раскачиванием влево и вправо.

Если бы кто-то другой увидел эту сцену в это время, он был бы так потрясен, что у него вывалились бы глаза.

В тихом ночном лесу белый олень бесшумно и ритмично выполнял движения человеческого танца. Шэнь Цзицзе затаил дыхание, и его сердце учащенно забилося. Время, казалось, замерло, и только шелест листьев напоминал ему, что все это было реально.

Это ведь сон, верно? Это, должно быть, сон, верно?

Лу Жун не уводил его в лес, это был просто сон.

Когда он ущипнул себя за ладонь, то почувствовал это, но не проснулся. Он снова подвернул бедро и чуть не закричал от боли. После того, как первоначальный шок прошел, на него нахлынула волна паники.

Маленькие животные в мультфильмах могли делать все, что угодно, но это были мультфильмы, в реальности это было невозможно. Кроме того, он все еще был в этой жуткой глуши, где в основном происходили все эти страшные истории.

Шэнь Цзицзе мгновенно почувствовал, как его волосы встали дыбом, а по коже побежали мурашки. Олень, который поначалу выглядел чертовски мило, теперь был страшнее, чем дикий кабан и цветочный брат.

Лу Жун мог делать только это движение или пятиминутную аэробику, которой он научился по телевизору. Он сдерживал биение своего сердца, танцуя, пристально следя за Шэнь Цзицзе неподалеку, тайно наблюдая за выражением его лица.

Шэнь Цзицзе почувствовал себя так, словно покинул этот мир, он попытался повернуть голову, его шея затекла, как будто была приварена к плечу. Он хотел использовать свои ноги, чтобы бежать, но ни одна из его ног не двигалась.

В глазах Лу Жуну его лицо ничего не выражало, он холодно смотрел на него.

Все еще не боишься?

Лу Жун перестал двигаться и продолжал стоять на задних копытах, скрестив обе ноги влево и вправо. Затем он подпер подбородок двумя передними копытами, слегка наклонил голову и ухмыльнулся Шэнь Цзе.

Зрачки Шэнь Цзицзе сузились, его кровь, казалось, замерзла и перестала течь.

Олень напротив него делал странные движения и больше не мог шокировать его. В конце концов, он просто танцевал. Но на оленьем лице мохнатого Жун-Жуна действительно было выражение, которое не принадлежало животному.

— Он улыбался, явно улыбался, его рот ухмылялся вверх, его своеобразные круглые глаза также изогнулись и превратились в щелочки.

Это де... Демонический олень.

Он сломался.

Лу Жун увидел Шэнь Цзицзе с одеревеневшим лицом, чувствуя некоторое разочарование он убрал свое выражения лица и движения, раздумывая, стоит ли прекратить игру и пойти в другом направлении, чтобы найти выход.

Сегодня он поиграл достаточно долго и должен был снова лечь спать.

Но в этот момент Шэнь Цзицзе издал крик.

Он очнулся после того, как увидел, что олень наконец-то встал на четвереньки, как животное, и, наконец, почувствовал, что его сердце все еще бьется и его тело все еще принадлежит ему. Его больше не волновал афоризм о том, что мужчина никогда не должен плакать, поэтому он начал выть и плакать со слезами, текущими из его глаз.

Лу Жун тоже застыл. Он хотел напугать Шэнь Цзицзе, в конце концов, этот человек был слишком раздражающим, но на самом деле он не хотел пугать его настолько, чтобы заставлять его плакать.

Шэнь Цзицзе посмотрел на оленя затуманенными глазами. Из-за того, что его плач был таким громким, спящие птицы взлетели и пронеслись по лесу.

Лу Жун немного запаниковал, медленно двигаясь вперед, пытаясь подобраться ближе, чтобы он понял, что не будет кусаться. Но после всего лишь нескольких небольших шагов вперед Шэнь Цзицзе, который не двигался с места, внезапно бросился влево.

Это движение было подобно порыву ветра, вспышке света, удару молнии.

Шэнь Цзицзе нашел возможность вырваться, завывая на бегу, в мгновение ока отбежал более чем на десять метров и исчез за кучей деревьев. Лу Жун на мгновение остолбенел и поспешил догнать его.

Шэнь Цзицзе бежал так быстро, что ему пришлось вернуться на четвереньки, чтобы не отстать, но, к счастью, крики продолжали указывать ему направление.

Пробежав некоторое время, Шэнь Цзицзе обнаружил, что олень не следует за ним, и, наконец, остановился, держась за большое дерево, задыхаясь и оглядываясь по сторонам. В горле у него так пересохло, что, казалось, оно вот-вот взорвется, в груди хрипело, как от натягивания мехов. Когда он успокоился, то понял, что недалеко от него появился странный свет. Он был высотой с дверь, состоящий из множества точек света, ярких, но не слепящих, медленно вращающихся.

Он уставился на свет, осторожно приближаясь, протянул палец, чтобы ткнуть в шар света.

Как только его палец коснулся точки света, он смог видеть только яркий свет перед глазами, а его тело было втянуто, как будто какой-то силой, за которой последовала мгновенная темнота.

“Ааааа!” Шэнь Цзицзе громко вскрикнул и сел на кровати. Он быстро коснулся своей груди, лица, рук и ног, а также своей птички.

К счастью, все было на месте.

Он огляделся и увидел себя лежащим в постели дома у дедушки Ця в бледном лунном свете, с ковриком под ним и одеялом из полотенца на животе.

Лу Жун лежал рядом с ним и крепко спал, похрапывая, как кошка.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14910/1326839>